

Ветрова Елена Владимировна

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ СОЗНАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье поднимается проблема определения структуры сознания в рамках социально-философского знания, предпринимается попытка анализа и обобщения существующих концепций. Основное внимание автор акцентирует на рассмотрении базовых структурных компонентов сознания с учетом различных концептуальных истолкований этого явления и особенностей их проявления в условиях социального влияния. Для рассмотрения были выделены такие элементы как мышление, эмоциональная составляющая, потребности, воля, память.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 36-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье поднимается проблема определения структуры сознания в рамках социально-философского знания, предпринимается попытка анализа и обобщения существующих концепций. Основное внимание автор акцентирует на рассмотрении базовых структурных компонентов сознания с учетом различных концептуальных истолкований этого явления и особенностей их проявления в условиях социального влияния. Для рассмотрения были выделены такие элементы как мышление, эмоциональная составляющая, потребности, воля, память.

Ключевые слова и фразы: сознание; структура сознания; психика; мышление; отражение.

Ветрова Елена Владимировна*Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова**vetrovaelen@gmail.com***ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ СОЗНАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ[©]**

Социальная проблематика философского научного знания в ее предметном рассмотрении во многом замыкается на вопросах, связанных с индивидуумом как ключевым элементом социума. Она затрагивает не только проблемы общества как такового, но и обращена к природе самого человека, его историческому развитию. Проблемы и перспективы общественного прогресса во многом просматриваются сквозь призму того влияния и тех установок, которые он закладывает в каждого отдельного индивида. И определяющим в контексте данного предметного поля становится изучение того элемента, который является мембраной между обществом и отдельным человеком, его непосредственным пониманием, восприятием, поведением и реакцией на оказываемое внешнее воздействие. Этим элементом становится феномен человеческого сознания.

В настоящее время существует множество подходов к пониманию феномена сознания, которые в целом можно разделить на основании решения проблемы соотношения «ментальное – физическое». Один из наиболее широких способов концептуализации теорий сознания предполагает выделение следующих направлений: дуализм, логический бихевиоризм, идеализм, материализм, функционализм, двухаспектная теория, феноменология [7]. Многообразие как самих парадигм и теорий, так и оснований их объединения породило широкую вариативность самого понятия и структуры сознания. Подобная многозначность порождает, в свою очередь, сложности в трактовке результатов социального воздействия, вычленении привносимых обществом установок социального «образа», затрудняет установление корреляционного взаимодействия внешнего воздействия и обратной на него реакции. В настоящее время исследуемая проблематика рассматривается с некоторым доминированием материалистического слияния понятия сознания с деятельностью человеческой психики, мозговой активностью. Изучение проблемы структуры сознания на основе философского знания ставит задачу максимального обобщения и унифицирования существующих концепций для дальнейшего применения некоторой универсальной модели в исследованиях особенностей взаимодействия общества и индивида, а также аспектов социального манипулирования. Основной сложностью при исследовании данного явления становится, с одной стороны, то, что история философской мысли насчитывает множество трактовок этого явления от солипсизма до вульгарного материализма. С другой стороны, социологический аспект предполагает определенные рамки обобщения самого контекста рассмотрения проблем, то есть структура индивидуального сознания должна учитывать потенциальную его связь с общественным сознанием и их определенное взаимодействие.

Обращаясь к понятию сознания в его широком значении, можно выделить следующие наиболее распространенные определения: «(1) сознание (психика) есть свойство высокоорганизованной материи; (2) сознание (психика) есть высшая форма отражения внешнего мира; (3) сознание есть субъективный образ объективного мира» [2, с. 295]. Непосредственную связь сознания с психикой человека демонстрирует и следующее определение: сознание есть «высшая форма психического отражения, свойственная общественно развитому человеку, идеальная сторона целеполагающей трудовой деятельности» [Там же, с. 293]. Несмотря на превалирование материалистического подхода в приведенных определениях, они отражают центральное свойство сознания – способность к отражению.

В истории философской мысли началом рассмотрения человеческой психики и первой попыткой систематизации знаний о ней явился трактат «О душе» древнегреческого философа Аристотеля. В нем душа рассматривалась им как некоторая сущность, движущая сила окружающих предметов. «Душа, – пишет он, – движет живое существо решением и мыслью» [1, с. 381]. Она являет собой способ организации и поведения. Помимо стремления упорядочить знания о психике, была предпринята попытка представить сознание в процессе своего собственного развития. Аристотель выделял несколько «способностей» души: душа «питающая», душа «ощущающая», сила «стремления», сила «движения» и душа «мыслящая» [Там же, с. 60]. Таким образом, он определил три основные ее структурные составляющие: одна выступает как неразумная душа, душа «питающая», олицетворяет стремление к физиологическим потребностям, другая – разумная душа, или душа «мыслящая» – выражается в способности человека к мыслительной деятельности; между ними Аристотель поставил способность к ощущениям, к чувствованию. Вместе с этим довольно подробным описанием способностей души он не уделяет отдельного внимания способности человека к удовольствию и страданию. Это продиктовано тем, что все желания и чувствования были сведены им к одной области. «Там, где имеют место

ощущения, – пояснял он, – является удовольствие и страдание, а где есть удовольствие и страдание, необходимо возникает и желание» [Там же, с. 61]. В сущности, можно свести его систему к структуре, в которой душа (сознание) состоит из мышления, чувствования и потребностей. С некоторой долей условности можно добавить в эту структуру еще один элемент, обобщенно обозначив его волей, который может суммировать выделенные Аристотелем силу «стремления» и силу «движения», таким образом определив весьма целостный подход к рассмотрению структуры сознания, а эти компоненты – в качестве базовых.

Различные философские направления акцентировали исследовательское внимание на отдельных элементах этой структуры и рассматривали их в контексте собственной мировоззренческой позиции. В частности, особое место такому компоненту сознания, как мышление отводил французский философ Р. Декарт, выделяя его в качестве центрального и непротиворечивого условия собственного существования. Несмотря на приверженность материалистической концепции в объяснении природы и изучении физических процессов, Р. Декарт признавал нематериальность человеческой души и невозможность ее описания механическими принципами. Он ввел понятие человеческого мышления и определил его как «все то, что происходит в нас таким образом, что мы воспринимаем его непосредственно сами собой; и поэтому не только понимать, желать, воображать, но также чувствовать означает здесь то же самое, что мыслить» [8, с. 240]. Вместе с тем, стоит разделять понятия сознания и мышления как не синонимичные, но предполагающие включение одного элемента в структуру другого. Мышление в данном случае является понятием более узким и, по Р. Декарту, представляется единственным атрибутом души, обуславливающим ее способность к постоянным мыслительным процессам.

Способность мышления к анализу явлений окружающего мира, формированию умозаключений образует своеобразный фильтр, через который проходят все внешние сигналы окружающего мира и вырабатывается субъективная реакция на них. С. Г. Кара-Мурза в своей книге [4] описывает примеры манипуляционного воздействия на сознание человека через искажение логического мышления, характеризующее нарушением его связности или неспособностью к критическому осмыслению внешнего воздействия.

Помимо ключевой роли мышления в процессе формирования реакции на внешнее воздействие неотъемлемой составляющей является эмоциональная компонента сознания. Оценочно-эмоциональная реакция помогает выработать отношение к окружающему миру и внешним раздражителям, людям, к самому себе. Это становится одной из основных направляющих в поведении человека, выработке мнения относительно происходящих событий и побудительным мотивом определенной человеческой деятельности. В процессе социального воздействия на человека эта сфера является одной из самых уязвимых, поскольку эмоциональная реакция наиболее непосредственна и спонтанна.

Исследованием взаимосвязи мышления и эмоций занимались еще философы античного периода. В произведениях Платона Сократ обозначает чувства и переживания человека как препятствия на пути к истинному знанию: «Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такою массой всевозможных вздорных признаков, что... совсем невозможно о чем бы то ни было поразмыслить» [6, с. 25]. Процесс познания, таким образом, должен осуществляться исключительно разумом, освобожденным от каких-либо страстей и желаний тела. В то же время, например, в учениях представителя философии Нового времени Б. Спинозы об аффектах говорится о бессилии человека перед страстями, довлеющими над познанием. «Под аффектами – отмечает Б. Спиноза – я разумно состояния тела (*corporis affectiones*), которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, благоприятствуют ей или ограничивают ее, а вместе с тем и идеи этих состояний» [9].

Проблема изучения эмоционально-чувственных состояний человека ставила перед философами различные исследовательские вопросы об их осознаваемости, возможности управления и контроля над ними, связи с мышлением, целостности самого человеческого бытия. Поэтому большинство из них справедливо отмечали, что изучение человеческой сущности немислимо без постижения его чувственной составляющей, представленной как функционированием органов чувств, так и оценочно-эмоциональной компонентой.

Неотъемлемым элементом человеческой сущности является, как обозначил Аристотель, душа «питающая». Еще его учитель, Платон, включал эту составляющую в понятие «вождеющей» души, доминирование которой, по его мнению, преобладало у египтян и других народов Востока, а также у низших сословий ремесленников и рабов. Обобщить эту категорию можно понятием человеческих потребностей, на изучении которых останавливался и его предшественник Гераклит, отмечая их связь с условиями жизни, а умеренность воздвига в качестве идеала и добродетели.

Неотъемлемость восприятия человека в совокупности с его потребностями достаточно очевидно подтверждалась на протяжении многовековой истории; спорным, в данном случае, может стать вопрос о вхождении потребностей человека в структуру его сознания. В своей знаменитой концепции З. Фрейд подходил к вопросу мотивов человеческого поведения не с точки зрения исключительно сознания, а через уровни человеческой психики, включающей помимо сознательных бессознательные процессы. Человеческие страсти и желания как неотъемлемые части структуры человеческих потребностей он вытеснял в виде категории «Оно» в бессознательную или неосознаваемую человеком сферу его психики. При этом полностью исключать потребности из сферы осознанности представляется ошибочным в силу понимания человеком их наличия и выстраивания своей деятельности на их основе и с целью их удовлетворения. Решением данного вопроса может стать включение в структуру сознания не потребностей как таковых, а их отражения по аналогии с отражением воспринимаемого мира в сознании человека. В этом случае осознание несет все те же особенности преломления и может расходиться с действительными потребностями. Таким образом, бессознательные потребности могут перейти в сознание в ином образе или сублимации. Следовательно, помимо отражения внешнего может иметь место отражение внутреннее, или внутренних потребностей человека, в котором также имеет место мыслительный и чувственный анализ.

Реализация и достижение удовлетворения потребностей напрямую связаны с внутренними механизмами, стимулами, заставляющими человека преодолевать определенные трудности по достижению своих целей силой «стремления». В некотором роде можно обобщить эти механизмы понятием «воля». Некоторая расплывчатость связана с широкой многозначностью самого термина «воля», нашедшего свое применение в различных науках. Наиболее приближенным к мотивационно-деятельностному пониманию этого феномена является психологическое толкование этого понятия, в котором воля выступает как «сознательная регуляция субъектом своей деятельности и поведения, обеспечивающая преодоление трудностей при достижении цели...» [5, с. 48]. В философии же понимание воли носило в основном некоторый абсолютный характер, выражаемый в направлении волюнтаризма, оформившегося в философии А. Шопенгауэра. «Мир как воля» – одно из центральных его высказываний. В отличие от психологического понимания сознательности волевых действий, воля у А. Шопенгауэра имеет неразумный характер и применительно к человеку выражается в неистовом инстинктивном стремлении к существованию, воле к жизни. Его преемник в интересе к направлению волюнтаризма Ф. Ницше рассматривал волю не в качестве некоторого абсолюта, а в контексте жизни, как ее основу, ключевым базисом в которой является «воля к власти». Эта категория также выступала как иррациональное и имманентное явление, которое применительно к человеку могло быть определено как неосознаваемый инстинкт.

В большинстве своем философское рассмотрение воли имело специализированный характер, описывало это понятие в рамках категориального аппарата исследователя. В поисках некоторого обобщенного понимания следует обратиться к философскому словарю, в котором воля предстает как «продуманная и сознательная деятельность. Согласно классической схеме, воля предполагает: (1) наличие мотивов; (2) размышление; (3) решение; (4) осуществление. Волевой акт – это не спонтанное проявление желания; он предполагает размышление и взятие на себя ответственности: именно поэтому воля соответствует не только сильнейшему желанию (Герберт), но, поскольку она возникает в результате рефлексии, – рациональному действию (Сократ, Лейбниц)» [3]. Таким образом, это определение весьма близко психологическому, и ключевым моментом в нем становится фиксирование сознательности волевого действия.

Один из компонентов сознания, который следовало бы добавить к сформировавшейся схеме, – это память. О неотвратимости этого элемента свидетельствует даже попытка представления нашего сознательного акта вне накопленного нами опыта. Особое место теория памяти занимала в исследованиях французского философа Анри Бергсона. Он рассматривал два понимания памяти и сравнивал их между собой. Его позиция включала память как привычку, основанную на физиологических процессах, и память в виде воспоминания, называемую еще памятью духа, которую он считал истинной. Его «теория была подтверждена физиологами, а также клиническими случаями потери памяти, из которых, как утверждает А. Бергсон, следует, что истинная память не является функцией мозга» [10, с. 165].

Таким образом, учитывая огромное разнообразие философских концепций, направленных на постижение основ человеческой сущности, и, в частности, сознания как ключевого элемента его бытия, представляется наиболее подходящей структура, включающая мышление, эмоциональную компоненту, потребности и их отражение, волю и память. Подобная классификация должна помочь не только в более детальном анализе самого феномена сознания, но и в постижении основ и технологий взаимодействия и взаимодействия социального и индивидуального, общества и личности. Способы, которыми общественные тенденции преломляются в индивидууме и отражаются в его поведении, напрямую будут зависеть от особенностей функционирования структуры его сознательных процессов.

Список литературы

1. **Аристотель.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 552 с.
2. **Грядовой Д. И.** Философия. Общий курс: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 463 с.
3. **Дидье Ж.** Философский словарь [Электронный ресурс] / пер. с фр. Н. Андреева. М.: Международные отношения, 2000. 544 с. URL: <http://terme.ru/dictionary/878/word/volja> (дата обращения: 07.05.2013).
4. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
5. **Краткий психологический словарь** / сост. Л. А. Карпенко. М.: Издательство политической литературы, 1985. 432 с.
6. **Платон.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 612 с.
7. **Прист С.** Теории сознания. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2002. 288 с.
8. **Соколов В.** Антология мировой философии: в 4-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 776 с.
9. **Спиноза Б.** Этика [Электронный ресурс]. URL: <http://bdsweb.tripod.com/ru/eth/eth3.htm> (дата обращения: 24.05.2013).
10. **Яровицкий В.** 100 великих психологов. М.: Вече, 2004. 432 с.

PROBLEM OF CONSCIOUSNESS STRUCTURE IN SOCIAL PHILOSOPHY

Vetrova Elena Vladimirovna
P. G. Demidov Yaroslavl State University
vetrovaelen@gmail.com

The article raises the problem of determining the structure of consciousness within the framework of social-philosophical knowledge. The author undertakes an attempt to analyze and summarize the existing conceptions, and pays special attention to the consideration of the basic structural components of consciousness, taking into account different conceptual interpretations of this phenomenon and the features of their manifestation under the conditions of social influence. Such elements as thinking, emotional component, needs, will, memory are identified for the consideration.

Key words and phrases: consciousness; structure of consciousness; mind; thinking; reflection.